

Борис Петрович Полевой всю жизнь занимался историей Дальнего Востока и Русской Америки. Это одна из наиболее романтических частей мировой истории, а потому ее исследователей всегда хватало. Но среди них имя Полевого - в первой десятке. К тому же он всегда был новатором. В 1997 году, например, появилась его монография "Новое об открытии Камчатки", в которой Полевой пересматривает многие ключевые события этой темы, не боясь опровергать и дополнять даже себя раннего. Он считает, что если нашелся новый документальный факт, который не вписывается в контекст сложившихся представлений, то нечего его гнуть, укладывая в эти представления. Нужно снова искать, распутывая всю цепочку событий, вошедших в противоречие с истиной. И только так. Потому и монография его получилась живой и даже задорной, несмотря на научность.

Полевой - гордость дальневосточников. У специалистов ревность проявилась, когда стало известно о завещании Борисом Петровичем своей библиотеки Фонду Полевых в Иркутске. Каждый дальневосточный регион считал, он был бы более достоин такого подарка, нежели Иркутск.

"Почему не Камчатка? - пожали плечами у нас. - Представьте, если бы в нашей областной научной библиотеке имени Крашенинникова появилась биб-

Вашингтон, что дало возможность Полевому изучить золото-добычу на Аляске и геологию американского берега Тихого океана. Позже его сын Борис Петрович станет изучать историю освоения обеих берегов того же океана. И добьется значительных результатов. Преемственность поколений налицо.

В 1927 году Петр Игнатьевич Полевой становится научным консультантом Акционерного Камчатского общества и по его рекомендации отправляются геологические экспедиции в Анадырь и Корф для поисков золота и угля. В 1928 году он покидает Дальний Восток, перейдя на работу в Ленинградский нефтяной институт. С этого времени и сын его Борис Петрович становится ленинградцем. Но сердце остается с Дальним Востоком.

В 1930-е годы геолог Петр Игнатьевич Полевой занимался воркутинскими углями, а в 1937 году был арестован по доносу. 20 марта 1938 года он, как сообщили семье, умер от сердечной недостаточности. Борис Петрович подробно изучил это дело и считает, что отца погубили ревнивы и очковитатели, которые таким образом присвоили его исследовательские заслуги и смогли приписать запасы воркутинских углей, чему упорно сопротивлялся Полевой. Конкретно Борис Петрович обвиняет в этом Александра Александровича Чернова, геолога, Героя Социалистического Труда, который официально возглавлял в довоенные и послевоенные годы геологическое изучение всего Пе-

тервазаны: "Находка челюбейки первооткрывателей Колымы" (1965), "К истории формирования географических представлений о северо-восточной оконечности Азии в XVII веке" (1969), "Первооткрыватели Курильских островов" (1982), "Новое о Семене Дежнев" (1989), "Первый русский поход на Тихий океан в 1639 - 1641 гг. в свете этнографических данных" (1991), "О печатном чертеже Сибири 1667 года", "Новое об открытии Камчатки" (1997) и т.д. Bravo! Завидная работоспособность!

В 1999 году Борису Петровичу пошел 81-й год, но он не прекращал активной работы и дальних поездок. В сентябре Полевой принимал участие в Московской международной конференции, посвященной 200-летию Русско-Американской компании, а в октябре улетел на Дальний Восток, где также встречался с историками на конференции, посвященной 150-летию Николаевска-на-Амуре - патриарха приамурских городов. На Дальнем Востоке он посетил Хабаровск, Владивосток, Комсомольск-на-Амуре и даже слетал на вертолете на Амурский лиман.

Лиман этот исторически тесно связан с Камчаткой, а также с именем камчатского генерал-губернатора Василия Степановича Завойко. Именно сюда в 1855 году ушли из Петропавловска корабли с защитниками города. Они с блеском отразили две попытки англо-французского десанта взять Петропавловск, но по прошествии зимы поняли, что третья атака может стать роковой. У защитников не хватало не

тилетних неусыпных забот о вас, которых вы заслуживали послушанием и ревностью к исполнению всех распоряжений начальства, к вашей пользе направленных, я оставляю ныне Камчатку. Но как область остается под моим же управлением, то забота о вас и впредь будет на моей же обязанности, вы не встретите недостатка в провианте, пороке, свинце, табаке и других, необходимых для вас потребностях... Англичан и французов бояться вам нечего, в Петропавловске остаются казаки и волонтеры из камчадал, которые далеко внутри Камчатки неприятеля не допустят, и без этого ему трудно было бы пройти - и он не станет здесь терять время, потому что ничем не поживится. Если бы же паче

мая 1855 года в порт зашла англо-французская эскадра, состоящая из трех парусных фрегатов - "Президент", "Альсест" и "Пайк", двух английских винтовых пароходов - "Бреск" и "Энканто", английского корвета "Дидо", английского колесного парохода. Союзники подожгли пороховой погреб, срыли батареи, сожгли большую часть казенных зданий, осквернили собор, повредив его еще при обстреле. После этих бесчинств эскадра "по случаю противных ветров", не смогла обратно выйти из губы и вынуждена была оставаться в порту вплоть до 18 июня, довершив его разрушение: сожгли дом



БЕЛЫЕ ПЯТНА В ИСТОРИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

В ГОСТЯХ У БОРИСА ПОЛЕВОГО

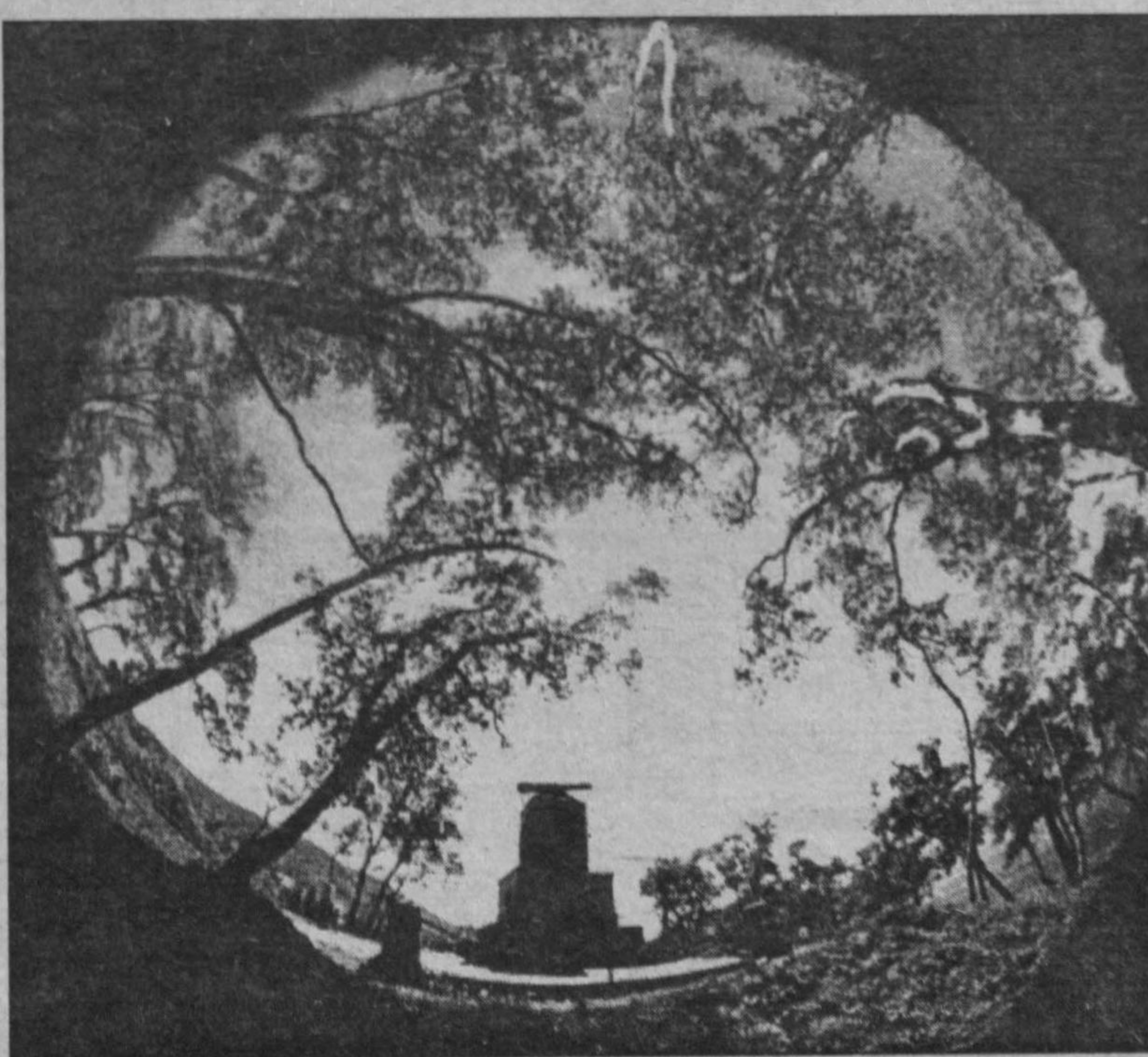
блиотека Полевого? Ведь у него богатейший, специализированный фонд!"

Да, на Камчатке Бориса Петровича Полевого хорошо знают и любят. Но не меньше его любят в Хабаровске, Владивостоке, Магадане, на Сахалине. Везде он свой, везде желанен. Дальний Восток для него - это единый материк его научных, да и человеческих интересов. Ведь еще отец Бориса Петровича геолог Петр Игнатьевич Полевой исследовал Дальний Восток и Северо-восток России в первые десятилетия XX века и оставил заметный след в изучении геологии региона. Одним из первых, в 1908 - 10 годах он изучал нефтеносные районы Северного Сахалина. В 1912-13 годах возглавлял Анадырскую геологическую экспедицию. В 1923 году отправился на Камчатку, чтобы проверить заявки местных жителей на обнаруженные выходы нефти.

Сегодня, приступив к эксплуатации нефтяных месторождений на Сахалине, угольных на Чукотке и газовых на Камчатке, мы зачастую и не вспоминаем людей, благодаря которым эти месторождения были найдены, изучены и разведаны. А ведь в начале всей этой цепочки поколений исследователей стоит отец Бориса Петровича - Петр Игнатьевич Полевой.

Надо отметить, что Борис Петрович трогательно относится к памяти отца и знает всю подноготную его жизни и службы в качестве геолога. Как-то выступая по Камчатскому телевидению, он рассказывал об экспедиции отца по полуострову в 1923 году. Тогда здесь только что закончилась гражданская война, а потому всякую группу вооруженных людей, продвигающуюся по лесу, принимали за недобитых белогвардейцев. Отряд Полевого обстреливали, и только чудо уберегло геологов от гибели. Результатом же экспедиции стало подтверждение нефтяного выхода на реке Богачевке и составление карты полезных ископаемых полуострова, что дало толчок геологоразведочным работам на Камчатке.

Не менее результативной была и Анадырская экспедиция Петра Игнатьевича Полевого. А по ее завершению так получилось, что в Петроград пришлось возвращаться через Аляску, Сизэтл и



чорского угольного бассейна.

Но это уже другая история, а если говорить конкретно о Дальнем Востоке, то отец Полевого был в регионе заметной фигурой и многое сделал для его дальнейшего промышленного развития.

Другой личностью, которая на всю жизнь сердцем привязала историка Полевого к Дальнему Востоку, был известный исследователь, путешественник и писатель Владимир Клавдиевич Арсеньев. В 1906 - 10 годах он исследовал Южное Приморье и горы Сихотэ-Алиня, позже дважды был на Камчатке, написал книги "По Уссурийскому краю", "Дерсу Узала", "В горах Сихотэ-Алиня", "Жизнь и приключения в тайге". Арсеньев дружил с отцом Полевого, а когда Полевые переехали в Ленинград, поселился в доме, который они освободили в Хабаровске.

Даже просто выхватывая из обшаренной библиографии работ Бориса Петровича Полевого отдельные названия его трудов, поражаешься широте научных тем и географии, к которой они

только боеприпасов, но и продовольствия, поэтому было принято решение оставить Петропавловск и увести корабли вместе с людьми в устье Амура.

Еще в конце 1854 года одна из английских газет писала: "Разгром союзной эскадры на Камчатке является исключительно оскорблением флагов. Необходимо отомстить за позорное поражение полным уничтожением Петропавловского порта и всего русского флота на Тихом океане". Главной задачей англо-французского объединенного флота на Тихом океане правильными этими стран объявлялся именно реванш. Нельзя было дать в руки противнику такого незаслуженного им ликования. Именно поэтому было решено перенести все вооружение, все корабли, весь личный состав Петропавловска в устье Амура. Пусть враг войдет в пустой Петропавловск, с оставшимся в нем гражданским населением, но не победит русского оружия.

15 марта 1855 года В. С. Завойко официально обратился к населению области: "После пя-

чаяния где-либо показавшись неприятель, то уходите в леса, унесите имущество и угоняйте скот, а между тем из скрытых мест наблюдайте за неприятелем и наносите ему вред, который будет возможен... Прощайте!" (56).

Для надзора по гражданскому управлению и принятия руководства над казаками и волонтерами в Петропавловске оставили есаула Николая Алексеевича Мартынова. Флот же подготовили к переходу в устье Амура. Выходить решили как можно раньше, чтобы случайно не встретиться с неприятелем. Но так как Авачинская губа была покрыта льдом, Завойко собрал население, которое пропилило проход, и корабли 5 апреля вышли на внешний рейд. Фрегат "Аврора" при выходе отсалютовал порту семью выстрелами.

Так под командованием В. С. Завойко был совершен невиданный в истории парусного флота перенос военно-морской базы на расстояние около 2 500 км. На судах "Аврора", "Двина", "Иртыш", "Байкал", "Оливуца" и боте находилось 1153 военнопленных, 281 человек гражданских лиц, среди них - 106 женщин, 143 ребенка. В последнем донесении из Петропавловского порта В. С. Завойко писал: "Подведомственные мне штаб и обер-офицеры и нижние чины, неутомимо трудившиеся всю зиму над постройкой укреплений и постановкой на них орудий, оказали в настоящем случае примерное усердие и самоотвержение. Только при такой ревности подчиненных моих к службе возможно было снять Петропавловский порт в течение месяца, и это дает мне повод надеяться, что в предстоящем нам плавании все будет воодушевлено тем же усердием, и суда вовремя и беспрепятственно достигнут места своего назначения. Если же, сверх ожидания, мы встретим в море сильного неприятеля, то или отразим его, или погибнем, не отдав врагу русских военных судов и славного флота".

"Это беспримерное в летописях нашей истории распоряжение спасло честь и славу нашего оружия и всю нашу эскадру и избавило нас от тысячи бесполезных жертв", - писал историк Б. Струве в своих "Воспоминаниях о Сибири".

Русские корабли ушли, а 19

и магазин Российско-Американской компании, китоловное судно "Аян", стоявшее в порту.

Но кампания 1855 года принесла англо-французам лишь новый позор, действия эскадры подверглись на этот раз еще большому насмешкам со стороны печати во всех странах. Иностранная печать сурово осуждала действия флота и жестоко издевалась над его "расторопностью", "бдительностью" и "трофеями". Англичане, считавшие себя первыми моряками в мире, были посрамлены окончательно. Естественно, что общественное мнение Англии, не успокоившееся еще после поражения в 1854 году, было до крайности возбуждено известиями о двукратном (из Петропавловска, а затем еще и Де-Кастри) уходе русской эскадры. Английская печать сообщала, что беспомощностью и поражением английского флота "Британский флаг был позорно унижен и обесчещен".

Именно тогда Николаевск был превращен в настоящую русскую крепость. На мысах Сигнальном и Маячном в Императорской гавани возвели брустверы с амбразурами для батарей, построили казармы, пакагузы, и даже водопровод. А в заливе Де-Кастри основали Александровский порт. Дальний Восток стал защищенным.

Вся эта история - только малая часть того, что изучает Борис Полевой. В истории Дальнего Востока еще много белых пятен, поэтому о возрасте ему думать некогда. Не так давно у него умерла жена, поэтому жизнь стала сумрачнее и труднее. Но Борис Петрович, несмотря ни на что, продолжает трудиться.

В конце прошлого года я посетил Бориса Петровича в его петербургской квартире и сделал снимок, который предлагаю вниманию наших читателей. Заодно передал ему несколько экземпляров только что вышедшего тогда сборника материалов Третьих Международных Свято-Инокентьевских чтений. В нем содержался доклад Б. П. Полевого "Открытие Камчатки в свете новых архивных находок". Исследования ученого не прекращаются...

Александр СМЫШЛЯЕВ

НА СНИМКЕ: историк Борис Петрович Полевой.